

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 6, Pp. 1253–1266, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266

Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процесса паспортизации в Туве

Елена Валерьевна Айыжы^{1,2}, Виктория Викторовна Донгак^{3,4}

- 1 Тувинский государственный университет (д. 5, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
доктор исторических наук, профессор
- 2 Институт развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва (д. 16, ул. Калинина, 667011 Кызыл, Республика Тыва)
доктор исторических наук, профессор
 0000-0002-4289-3543. E-mail: [aiygy\[at\]mail.ru](mailto:aiygy[at]mail.ru)
- 3 Региональный центр информатизации образования Республики Тыва (д. 39, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
директор
- 4 Тувинский государственный университет (д. 5, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
аспирант
 0009-0000-4484-7236. E-mail: [viktoriadongak08\[at\]gmail.com](mailto:viktoriadongak08[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Айыжы Е. В., Донгак В. В., 2024

Аннотация. *Введение.* Как известно, в результате паспортизации у тувинцев появились фамилии и отчества. Этническая традиция именованья, бытовавшая у тувинцев, была заменена на именную формулу по советской традиции. Трансформационные процессы в именных формулах тувинцев приводят к исключению из них названий (этнонимов) родовых групп, которые в качестве фамилий часто использовались в годы паспортизации в Тувинской Народной Республике, а реже — в период советской паспортизации, когда были внедрены разные варианты имянаречения. Современный пофамильный состав населения Тувы во многом является подтверждением этих изменений. Соответственно у современных поколений тувинцев возникают трудности в самоидентификации со своей родовой группой, незнание родословной, прямых предков. *Целью* исследования является изучение трансформации этнической традиции именованья в именную формулу по советской традиции в результате паспортизации. Для достижения поставленной цели необходимо изучить особенности имянаречения тувинцев в годы Тувинской Народной Республики и в советской Туве, проследить изменения в традиционном имянаречении под влиянием процессов советской паспортизации. *Материалы и методы.* Важная роль в исследовании отводится работам тувинских ученых — тувиноведов, этнографов, а также, учитывая малоизученность процессов паспортизации и его последствий, — архивным документам, периодике времен Тувинской Народной Республики и советской Тувы 40-х гг. XX в. Материалом для исследования стал пофамильный состав тувинцев, проживающих на территориях, где предположительно происходили наибольшие трансформационные

процессы исключения родовых этнонимов из именной формулы, на примере Эрзинского района. *Результаты*. Паспортизация населения в Тувинской Народной Республике и в советской Туве повлекла за собой изменения в антропонимии современных родовых групп тувинцев. Традиционная система имянаречения тувинцев претерпела изменения, были внедрены разные варианты имянаречения, что подтверждает состояние современного пофамильного состава и именных формул населения Тувы. В частности из именных формул у большинства современных тувинцев, проживающих в Эрзинском районе, исключены были этнонимы родовых групп. **Ключевые слова:** ТНР, советская Тува, паспортизация, тувинцы, родоплеменные группы, родовые группы, этнонимы, антропонимия, именная формула, фамилии, отчества, пофамильный состав

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113, <https://rscf.ru/project/22-18-20113/>).

Для цитирования. Айыжы Е. В., Донгак В. В. Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процесса паспортизации в Туве // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1253–1266. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266

Passportization in Tuva and Transformation of Clan/Tribal Names

Elena V. Aiyzhy¹, Victoria V. Dongak²

¹ Tuvan State University (5, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

² Ethnic School Development Institute, Ministry of Education of the Tyva Republic (1b, Kalinin St., 667011 Kyzyl, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-4289-3543. E-mail: aiygy[at]mail.ru

³ Education IT Support Center of the Republic of Tuva (39, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Director

⁴ Tuvan State University (5, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Postgraduate Student

 0009-0000-4484-7236. E-mail: viktoriadongak08[at]gmail.com

© KalmsSC RAS, 2024

© Aiyzhy E. V., Dongak V. V., 2024

Abstract. Introduction. The passportization arrangements resulted in that Tuvans acquired surnames and patronymics: the ethnic naming tradition was thus replaced by a Soviet naming formula. So, the transformation processes led to names (ethnonyms) of clan/tribal groups — that had often been used as last names in the years of the Tuvan People’s Republic (TPR), and not that often during the Soviet passportization — were virtually excluded from Tuvan naming formulas, which is largely evident from present-day surname selections of Tuva’s population. So, modern Tuvans — already generations of them — may (and actually do) face drastic difficulties when it comes to identify themselves with a certain clan/tribe, suffer from being unaware of actual genealogies and names of direct ancestors. **Goals.** The study seeks to examine the transformation of the ethnic naming tradition — into the Soviet naming formula observed after the passportization. To facilitate this, the paper shall specify peculiarities of Tuvan naming practices in the TNR and Soviet Tuva, trace some changes in traditional naming patterns caused by the Soviet passportization. **Materials and methods.** The work pays particular attention to writings of Tuvan scholars — experts in Tuvan studies, ethnographers — and archival documents, periodicals of the TPR and those from the Soviet era (1940s). The study focuses on surnames of Tuvans that resided in territories supposed to have experienced utmost transformation processes of excluding clan/tribal designations from the naming formula, and particularly on ones selected by natives of Erzinsky District. **Results.** The passportization arrangements did entail dramatic changes in anthroponomy of modern Tuvan clan/tribal groups. The traditional naming system has undergone changes only to be replaced by different naming patterns, which is confirmed by present-day surnames and naming formulas of Tuva’s population. In particular, ethnonyms (names of clan/tribal

groups) have been largely excluded from naming formulas of Tuvans residing in Erzinsky District.

Keywords: TPR, Soviet Tuva, passportization, Tuvans, tribal groups, clan groups, ethnonyms, anthroponomy, nominal formula, surnames, patronymics, family structure

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 'Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features'. Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-20113/>.

For citation: Aiyzhy E. V., Dongak V. V. Passportization in Tuva and Transformation of Clan/Tribal Names. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1253–1266. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266

1. Введение

Процесс паспортизации является, как справедливо отмечает Ч. К. Ламажаа, практически не исследованной страницей в истории Тувы [Ламажаа 2021a: 10]. Одним из важных результатов паспортизации в Туве 1940-х гг. стало приобретение тувинцами фамилий и отчеств. Нововведения привнесли определенные коррективы в этническую традицию именованья, бытовавшую у тувинцев с давних времен.

В древние времена тувинцы имели только имена и принадлежали к определенным родовым группам, имевшим свои названия — этнонимы. Помимо знания своего имени и названия родовой группы, каждый тувинец должен был знать имя своего отца и при встрече с незнакомыми людьми всегда упоминать его с обязательным указанием принадлежности к определенному роду. Имя матери запрещалось произносить [Кенин-Лопсан 2021: 56-57].

Известный ученый М. Б. Кенин-Лопсан отмечал: «каждый тувинец должен был знать свою родословную вплоть до девятого поколения отцов», «кровных родственников до трех поколений, т. е. от отца до прадеда» и «цепь прародителей от седьмого до девятого поколения — далеких древних предков» [Кенин-Лопсан 2021: 56].

Однако на современном этапе все чаще наблюдается проблема незнания своих родных (корней) до седьмого колена, что не было характерно для тувинцев в прошлом [Дамба и др. 2019: 12]. Наблюдается тенденция исключения из современных именных формул тувинцев названий родовых групп, которые фиксировались в качестве фамилий либо имен и отчеств в именных формулах их предыдущих поколений. Поэтому у

большинства молодого поколения тувинцев в именных формулах ни в качестве фамилии, ни в качестве отчества названия родовых групп уже не фиксируются. Все больше людей испытывают затруднения в идентификации себя со своим родом и путают их названия с современными фамилиями, возникшими от личных имен. В целом такая ситуация приводит к незнанию истории родословной, и более того, не часто, но приводит к бракам с однофамильцами, что чревато последствиями кровосмешения [Дамба и др. 2019: 20–21].

Изложенные проблемы стали возможными вследствие советской паспортизации, когда в силу ограниченности количества названий родоплеменных групп, использовавшихся в качестве фамилий, и во избежание большого количества однофамильцев в одном поселении стали внедрять разные варианты имянаречения по советскому образцу, которые, по мнению А. К. Байбурина, не учитывали многих особенностей функционирования имен в «иностранческих» традициях [Байбурин 2017: 210].

Обозначенные проблемы наталкивают на вывод о том, что результатом советской паспортизации стала трансформация этнической именной формулы в Туве в формулу по советскому образцу, о чем наглядно свидетельствует современный пофамильный состав населения данного региона. Целью данной работы является изучение трансформации этнической традиции именованья в именную формулу по советской традиции в результате паспортизации на примере анализа пофамильного состава современных тувинцев, проживающих в Эрзинском районе Республики Тыва.

Специальных комплексных исследований по указанной теме не имеется. Однако отдельные аспекты в рамках предлагаемой темы рассматривались в качестве предмета исследования учеными в разные периоды. Так, вопросам изучения традиций имянаречения у тувинцев и антропонимической системы посвящены работы С. И. Вайнштейна [Вайнштейн 1969], М. Б. Кенин-Лопсана [Кенин-Лопсан 2021], Н. Д. Сувандии [Сувандии 2015а; Сувандии 2015б] и др.

Вопросы родоплеменных групп тувинцев освещены в работах дореволюционных, советских и российских ученых, таких как Г. Н. Потанин, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кон, Н. А. Аристов, В. И. Дулов, С. И. Вайнштейн, Л. П. Потапов, Н. А. Сердобов [Потанин 2007; Грумм-Гржимайло 2007; Кон 2007; Аристов 2007; Дулов 1956; Вайнштейн 1957; Потапов 1969; Сердобов 1970], а также в исследованиях современных тувинских ученых Е. В. Айыжы, А. А. Конгу, А. К. Канзая, Л. Д. Дамба, Л. С. Кара-оол, А. М. Монгуша [Айыжы, Конгу 2013; Канзай 2018; Дамба и др. 2019; Кара-оол, Кормушин 2022; Монгуш, Айыжы 2023].

Вопросы становления фамилий и отчеств у тувинцев в результате паспортизации довольно детально рассмотрены тувинскими учеными-филологами З. Б. Чадамба, Н. Д. Сувандии, М. В. Бавуу-Сюрюн [Чадамба 1993; Сувандии 2015а; Сувандии 2015б; Бавуу-Сюрюн 2000]. Ключевые исторические даты и события паспортизации в Туве впервые приводятся в работах Ч. К. Ламажаа, М. М.-Б. Харуновой [Харунова 2009; Ламажаа 2021а; Ламажаа 2021б].

С опорой на указанных авторов приняты попытки осветить вопрос исследования, а также с учетом малоизученности темы внимание уделено архивным документам времен Тувинской Народной Республики (далее — ТНР) и советской Тувы 40-х гг. XX в. Особую значимость для исследуемой темы представляет пофамильный состав тувинцев, проживающих в Эрзинском районе Республики Тыва, полученный авторами из информационной системы образования «Дневник.ру» в 2023 г. [ГИС «Дневник.ру» 2023], на примере, которого будут рассмотрены трансформационные процессы, при-

ведшие к исключению названий родовых групп из именных формул современных тувинцев.

2. Особенности именовании в годы ТНР

Как мы уже говорили, в прошлом тувинцы, помимо знания своего имени, должны были знать хорошо название своей родоплеменной группы и имени отца, поскольку принято было идентифицировать человека по отцу и принадлежности к родоплеменной группе, а также к территории проживания. Об этой древней традиции идентификации тувинцев М. Б. Кенин-Лопсан в монографии «Традиции тувинской культуры» пишет, что на вопрос «Чей ты сын?» или «Чья ты дочь?» отвечали следующим образом: «Сын Монгуша Чамбала» или «Дочь Сарыглар Чечек» (исключение — при удочерении девочки бездетной и незамужней женщиной) [Кенин-Лопсан 2021: 56]. Кроме этого, обязательно было указание территориальной принадлежности, «где они живут и к какому кожууну принадлежат территориально» [Кенин-Лопсан 2021: 57].

Об этой особенности идентификации Л. С. Кара-оол и И. В. Кормушин в своей статье «Название родовых групп тувинцев» пишут «с давних времен тувинцы идентифицировали себя в соответствии с родовой принадлежностью *төрөл-аймак*¹, каждый воспринимал себя как представитель определенного „рода-племени“» [Кара-оол, Кормушин 2022: 1256]. Ученые отмечают, что территориальная принадлежность как признак идентификации играет важную роль и в наше время. К примеру, на вопрос «Из какого ты рода?» могут ответить: «Из Кара-Холских хертеков или из Монгун-Тайгинских хертеков» [Кара-оол, Кормушин 2022: 1256].

¹ *Төрөл* — 1. родственник; родственница; 2. род; родовой [ТРС 1968: 419]. *Аймак* — 1. род, родовое деление; 2. племя; 3. аймак (административная единица) [ТРС 1968: 48]. *Төрөл* — это обозначение круга родных людей, который используется в сочетании с дополнительными словами: *төрөл аймак*, *төрөл бөлүк*, *төрөл-дөргүл*, при этом адекватный перевод на русский язык — «родственная группа» вместо «родоплеменная группа» [Ламажаа 2021а: 15].

Из этого следует, что важными структурными компонентами в именовании тувинцев было личное имя человека, имя отца и название родоплеменной группы.

К личному имени тувинцы относились с особым почтением, говорили, что «имя человека — он сам» [Кенин-Лопсан 2021: 57], поэтому соблюдались особые традиции и обычаи при имянаречении детей.

Состав личных имен тувинцев поражает своим многообразием и содержит богатый этнографический материал для всех категорий исследователей. В прошлом имена для детей служили своеобразным оберегом, поэтому старались не давать звучных имен. Давались имена с охранным значением, с отрицательным, чтобы защитить от всего плохого [Сувандии 2015а: 388]. Имена часто и понапрасну не назывались, особенно старших по возрасту — это было неким «табу» [Сувандии 2015а: 389].

В детстве одна из авторов данного исследования сталкивалась с подобного рода «табу» — запретами, которые исходили от бабушки по материнской линии, прожившей довольно длинную жизнь (ушла в «иной мир» в возрасте 93 лет), и были связаны с именем человека. Так, например, бабушка запрещала в темное время суток либо, находясь в лесу, громко окликать человека по имени, разбрасывать листки бумаг с записями своего имени. Когда родная сестра назвала своего новорожденного сына именем отца бабушки, последняя не могла обращаться к своему правнуку по имени. «Наречение детей именами предков, как новое явление в традиции имянаречения, возникло относительно недавно» и, как показывает практика, получила широкое распространение [Сувандии 2015а: 389].

Н. Д. Сувандии отмечает, что в Туве бытовали разные обычаи имянаречения, но каких-либо единых не было [Сувандии 2015а: 388]. Существовал обычай нарекать младенца именем случайного гостя, который приходил в момент рождения ребенка, тем самым придавая случаю особый смысл и таинство [Кенин-Лопсан 2021: 20].

В случае, если имя случайного гостя не нравилось родителям ребенка, его оставляли как прозвище, а имя выбирали другим

способом. Был также распространен обычай участия всех родственников в имянаречении, при котором главная роль отводилась старшим родственникам родителей новорожденного, явно свидетельствующий о значимости роли родовой группы в жизни человека с самого рождения. Такой праздник носил название *уруг дою* (праздник в честь новорожденного), где кто-то из старших родственников давал имя новорожденному. Праздник по обычаю устраивался на седьмой или восьмой день после рождения ребенка.

Дети в процессе взросления получали от старших родственников наставления о традициях и обычаях уважительного обращения ко всем родственникам, исходя из характера и степени родства, о необходимости знать членов родовой группы и свою родословную. Человек впитывал традиции, обычаи, установки, живя в своем родовом сообществе, и становился носителем типичных черт, особенностей родоплеменного сообщества.

Однако социальная политика, развернувшаяся в годы ТНР с 1930 г. и усилившаяся в эпоху советской Тувы, по мнению Ч. К. Ламажаа, является кардинальной и в ряде случаев даже радикальной, приведшей к распаду прежних родовых групп [Ламажаа 2021б: 9].

Наглядным признаком ослабления роли родственных групп являются изменения, коснувшиеся традиций имянаречения в советское время. «Если раньше родители не могли самостоятельно выбирать имя своему ребенку, то начиная с 50-х годов XX века, они уже могли это сделать. Также с этого времени они могли не устраивать *дой* — праздник имянаречения. Работники сельских советов, ЗАГС предлагали родителям интернациональные имена, поэтому большинство родившихся с 1950 г. по 1970 г. XX в. носят имена *Алексей, Иван, Владимир, Зоя, Ирина, Любовь* и т. д. Традиция наречения ребенка самими родителями в значительной мере сохраняется и в настоящее время» [Сувандии 2015а: 388–389].

С конца 80-х гг. XX в., по мнению Н. Д. Сувандии, в обиход, с некоторыми изменениями, тувинцы стали возвращать

прежние традиции имянаречения, с участием узкого круга родственников и друзей, родители организовывали вечеринку по выбору имени для ребенка. С 90-х гг. XX в. с возрождением интереса к буддийской религии стали все чаще обращаться к ламам в выборе имени [Сувандии 2015а: 389]. Свидетельства возврата к прежним традициям являются звеньями единого процесса национально-культурного возрождения, начавшегося практически во всех национальных регионах, в том числе и в Туве, с конца 90-х гг. XX в. и приведшего к восстановлению традиций и обычаев, к росту интереса к истории родного края, рода и родословной. На волне возросшего интереса к своим истокам актуальность приобретает изучение фамилий у тувинцев, появившихся в результате паспортизации, как важного компонента именной формулы.

Известный тюрколог З. Б. Чадамба, анализирувшая в статье «Тувинские имена» имянаречение тувинцев в годы ТНР, отмечала, что «в качестве фамилий служили названия бывших родоплеменных групп типа *ак, бай-кара, бараан, иргит, кара-сал, кол, куулар...*» [Чадамба 1993: 98]. О том, что у тувинцев «фамилии были присвоены в соответствии с «родовой» принадлежностью», также писал Ш. Степанов [Степанов 2009: 131–132].

Тувинцы ранее не знали фамилий и отчеств. В период паспортизации в ТНР вопрос, что подразумевать под фамилией, явно имел решение: преимущественно фамилиями были названия родовых групп. В доказательство этому приводится протокол Президиума Малого Хурала от 21 января 1941 г., который хранится в Национальном архиве Тувы, с решением о приведении в единообразие оформления фамилии. Было принято решение, суть которого сводилась к следующему: под фамилией подразумевать именованную структуру в последовательности *эрги суму ады – адазынын ады – бодунуң ады* (старое название сумона – имя отца – личное имя). В документе приведен пример оформления фамилии: *S. S. Sergej* [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 277. Л. 12].

Можно также предположить, что в период ТНР понятие «фамилия» интерпретировалось как именная формула, а не как отдельный ее компонент. Интересно, что название сумона и имя отца в приведенной в качестве примера именной структуре оформлялись в виде инициалов, а личное имя писалось полностью, — возможно, тем самым выделялась особая роль имени как первичного идентификатора личности. О том, что «в период Тувинской Народной Республики личность тувинца скорее была известна только по имени, нежели по фамилии», также писала З. Б. Чадамба [Чадамба 1993: 98], указывая на приоритетность имени в структуре общего именованного человека.

Очевидно, что под старым названием сумона (*эрги суму ады*) предполагалось название родоплеменных групп, поскольку в Туве сумоны назывались по имени родоплеменных групп тувинцев, составляющих основное большинство на данной территории. Ученые А. М. Монгуш, Е. В. Айыжы в работе «Тувинский род *монгуш*: к историографии вопроса» со ссылкой на рукопись Е. А. Адамова «Урянхайский вопрос при царском и Временном правительствах» также указывают на то, что в Даа-хошуне имелось 10 сумо¹ (сумонов), носящих название родоплеменных групп: *Хомушку, Сая, Монгуш, Кара Монгуш, Ииты Оржек, Орджек, Ондар, Хабалык, Ирхыт, Хавалык* [Монгуш, Айыжы 2023: 579].

Данное оформление фамилии периода ТНР восходит к традиции идентификации человека по отцу и принадлежности к родоплеменной группе, описанной М. Б. Кенин-Лопсаном в монографии «Традиционная культура тувинцев», о которой упоминалось выше. Действительно именная структура в принятой последовательности как будто отражает структурированный ответ на вопрос *Кымның оглу сен? ‘Чей ты сын?’*, на который отвечали: *Монгуш Чамбалдың оглу* ‘Сын Монгуша Чамбала’ и где в конце носитель добавлял свое личное имя: *Монгуш Чамбалдын оглу Мерген* ‘Сын Монгуша Чамбала Мерген’ либо *Монгуш*

¹ Сумо (сумон), также (сум, суму) — в настоящее время наименьшая административно-территориальная единица в Республике Тыва, в современной Туве используется написание *сумон*.

Чамбал Мерген, где *Монгуш* — название родоплеменной группы, *Чамбал* — имя отца, *Мерген* — личное имя. По такой формуле были структурированы имена первых руководителей ТНР, например, *Салчак Калбак-Хөрек Тока* (*Салчак* — название родоплеменной группы, *Калбак-Хөрек* — имя отца, *Тока* — личное имя), *Хертек Амырбит Анчимаа* (*Хертек* — название родоплеменной группы, *Амырбит* — имя отца, *Анчимаа* — личное имя). Бесспорно, то, что в качестве фамилии преимущественно использовались названия родоплеменной группы, предшествовавшие имени отца и личному имени в именной структуре тувинцев. Однако в паспортах времен ТНР запись именной структуры следовала уже в другой последовательности: после фамилии фиксировалось имя гражданина, а затем имя отца, т. е. отчество (фамилия – личное имя – имя отца (отчество)). Очевидно, что бланки паспортов времен ТНР были сформированы под влиянием советской традиции оформления именной структуры, и «ФИО одерживает победу в официальном поле» [Байбурин 2019: 76]. Хотя, по мнению А. К. Байбурина, в бланках паспортов СССР вплоть до 1974 г. сохранялась последовательность заполнения: имя – отчество – фамилия, тогда как в действующих инструкциях по заполнению паспортов рекомендовали «обязательно ранее писать фамилию, а потом имя и отчество. Получалось, что в графе паспорта требуется один порядок написания, в инструкции — другой» [Байбурин 2019: 75]. Следовательно, структура именованного тувинцев *фамилия (название родоплеменной группы) – имя отца – личное имя*, бытовавшая до паспортизации в ТНР сменилась на именную формулу по паспорту *фамилия – личное имя – имя отца (отчество)*.

Паспорт под номером № 1 был выдан Салчаку Калбак-Херековичу Тока 19 января 1943 г. со сроком действия на 3 года, до 19 января 1945 г. [НМ РТ. КП-6609/1. № ГК 14136493. 18 с.]. Уже к концу марта 1943 г. был выдан паспорт под номером 740¹. Как

¹ Паспорт под номером 740 принадлежал Донгаку Дамдынчапу Ертээл, уроженцу Шагаан-арыга, 1900 г. рождения, проживавшему в сумоне Чааты. Паспорт Тувинской Аратской республики был выдан ему 25.03.1942 г. на ос-

видим, в числе первых паспорта ТНР стали получать высшее руководство государства и, вероятно, также граждане, занятые на управленческих должностях всех уровней и работавшие на производстве. Относительно того, все ли граждане ТНР к началу советской паспортизации получили паспорта, вопрос остается открытым из-за отсутствия каких-либо данных, в силу их действия закона о персональных данных.

Таким образом, в годы ТНР у руководства молодого государства относительно того, что подразумевать под понятием *фамилия* и составными компонентами именной формулы, имелось четкое представление, основанное на традиции именованного, существовавшей у тувинцев с древних времен. Идентификация человека по отцу и принадлежности к роду, а также наличие личного имени, к выбору которого подходили с особой тщательностью, с соблюдением особых традиций имянаречения, вкуче предопределили составные компоненты именной формулы тувинца. Следовательно, до советской паспортизации у старшего поколения тувинцев фамилиями служили старые родоплеменные названия [Справочник 1965: 177]. Именная формула периода ТНР позволяла правильно идентифицировать принадлежность человека к той или иной родоплеменной группе, причем по отцовской линии, что соответствует принципу патрилинейности. При этом личное имя человека остается важным компонентом именной формулы как главный идентификатор личности.

3. Трансформация этнической традиции именованного по советской традиции

В ходе советской паспортизации с 1945 г. выявилась проблема ограниченности названий родоплеменных групп, что приводило к увеличению количества граждан в справке с завода по переработке дерева (вероятно, в сумоне Чааты), был действителен до 1946 г. Первые паспорта выдавались за подписью руководителя отдела милиции Министерства внутренних дел Тувинской Народной Республики Тагбалдая и заведующей паспортного стола Вороновой [НМ РТ. КП-9941/21. № ГК 17530398. 16 с.]. В настоящее время паспорта под номером 1 и 740 находятся в архивах Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва.

дан с одинаковыми фамилиями в одном населенном пункте и, вероятно, затрудняло систему учета населения. Относительно количества родоплеменных групп имеются разные сведения. М. Б. Кенин-Лопсан приводит название 31 родоплеменной группы [Кенин-Лопсан 2021: 57], в «Справочнике личных имен РСФСР» указано 32 названия [Справочник 1965: 177], в статье «Название родовых групп тувинцев» Л. С. Кара-оол и И. В. Кормушин приводят более 40 названий родоплеменных групп, которые делятся на внутренние патронимии [Кара-оол, Кормушин 2022: 1266].

Поэтому для «упорядочения фамилий» [Справочник 1965: 177] решением бюро Тувинского обкома ВКП (б) от 26 мая 1945 г. был предложен ряд вариантов имянаращения, о которых впервые упоминает М. М.-Б. Харунова. Так, взрослому населению советской Тувы старше 16 лет «предоставлялось право выбора новой фамилии и имени, сохранив прежнее отчество. Фамилию можно было выбрать из существующих тувинских фамилий или собственного имени, или имени отца и деда. Если же фамилия бралась по собственному имени, то имя необходимо было брать новое» [Харунова 2009: 155].

Работникам ЗАГС поручалось «оказывать всемерное содействие населению в правильном выборе фамилий и имен» [НА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 267], поэтому, как показывают архивные документы, в число паспортистов брали людей, хорошо знающих тувинский и русский языки [НА РТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 54. Л. 266–267]. Кроме этого, большая роль отводилась широкой разъяснительной работе среди населения, в том числе посредством местных газет [Об обмене паспортов 1945: 4].

Многие для советского паспорта стали выбирать в качестве фамилий названия родоплеменных групп, тем самым реализовав право выбрать фамилию из уже существующих тувинских фамилий: *Саая*, *Салчак*, *Хертек*, *Оюн*, *Ховалыг* и т. д. Часть тувинцев вместо родоплеменных названий выбирали личные имена в качестве фамилий, а этноним их родоплеменной группы, наоборот, становился личным именем, к приме-

ру, *Өнежик Маады Ёнзаковна*, где этноним *Маады* стал личным именем. Некоторая часть тувинцев стала выбирать имя отца в качестве фамилии, а название родоплеменной группы у них становилось отчеством. Например, *Хеймер-оол Мерген Монгушевич*, где отчество *Монгушевич* стало производным от этнонима *Монгуш*. «Многие из тех, кто в качестве фамилий выбирал имена отцов, стали к ним добавлять аффикс *-ов / -ев*, заимствованный из русского языка» [Сувандии 2015б: 171]. К примеру, современные фамилии: *Сарыгбаев* — от имени *Сарыгбай*, *Лакпаев* — от имени *Лакпаа*, *Лопсанов* — от имени *Лопсан*. По мнению Н. Д. Сувандии, подобные аффиксы, скорее всего, давались специалистами по паспортизации другой национальности с согласия самих носителей. Однако «аффикс в тувинском языке не стал продуктивным и в настоящее время для образования тувинских фамилий практически не используется» [Сувандии 2015б: 171]. «Встречались единичные фамилии, которые являются переведенными на русский тувинскими собственными именами типа *Красный* — от имени Кызыл-оол, *Белов* — от имени Ак-оол. В качестве фамилий у некоторых детей выступают личные имена их матерей: *Көк-Кыс*, *Норжуңмаа*» [Сувандии 2015: 171]. В современный период среди среднего и молодого поколения носителей с переведенными фамилиями на русский язык практически не имеется, а носители фамилий из личных имен матерей имеют место быть.

Официально было разрешено брать русские имена, поэтому было распространено имянаращение, когда у гражданина личное имя становилось фамилией и выбирали новое личное имя из числа русских имен. Например, *Сюрюн-оол Василий Тюлюшевич*, при написании в паспорте буквы «ү» в фамилии и отчестве записаны как «ю». Выбор русского имени, вероятно, также происходил не без влияния специалистов ЗАГС и преимущественно на территориях с наибольшим сосредоточением русского населения. В результате национальное имя становилось фамилией, а заимствованное — именем, поэтому в большинстве своем у среднего и младшего поколения в качестве фамилий

числятся имена их предков: *Идам*, *Сүрүн-оол* (*Сюрюн-оол*), *Натпит-оол*, *Шир-оол*, *Кошкар-оол*, *Маадыр-оол*, *Айыжы* и т. д. У граждан с заимствованными русскими именами дети приобретали русские отчества.

Таким образом, внедрение различных вариантов имянаречения в годы советской паспортизации в Туве привели к разнообразию пофамильного состава тувинцев. Какие-то из них порой возникали за счет некоторых искажений в написании, к примеру, *Биче-оол* — *Пиче-оол*, *Донгак* — *Тонгак*, *Даваа* — *Таваа*, *Бавуу* — *Павуу*, *Дулуш* — *Тулуш* — *Тюлюш* — *Дюлюш* — *Дюлуш* и т. д. Объяснение причин подобных ошибок описаны в статье С. Ф. Сегленмей «Тувинские имена в русском языке» [Сегленмей 2016: 30–37]. Были нередки случаи, когда давалось имя следующего характера: *Кенденов Кенден Кенденович* — личное имя носителя становилось одновременно фамилией и отчеством. Подобные и другие искажения во многом были связаны с трудностями в коммуницировании в силу незнания русского языка большинством тувинцев, а также незнанием (пренебрежением) этнических традиций имянаречения.

Новшества с перестановками компонентов именной формулы у тувинцев имели определенные последствия для тувинской антропонимической системы и системы родства. Разное написание фамилий у родных братьев и сестер привело к разрыву родственных связей между их потомками [Ламажаа 2021а: 12]. Утрата позиций в именных формулах этнонимов родоплеменных групп в качестве фамилий привела к их полному исключению из именных формул последующих поколений, что породило некоторые проблемы с родовой идентификацией. «В настоящее время люди среднего и молодого поколения стали забывать, из какого рода они произошли, где жили их предки, чем они занимались, а некоторые не видят разницы между названием этноса и антропонимом» [Кара-оол, Кормушин 2022: 1266].

Изменения именной формулы тувинцев, последовавшие за паспортизацией по советскому образцу, наглядно можно проследить на примере пофамильного состава совре-

менных тувинцев — учащихся школ Эрзинского района. Из 1 356 учащихся с 1-го по 11-й классы (всего 6 школ) у 86 % учащихся в именной формуле название родоплеменной группы в качестве фамилии отсутствует. Лишь у 186 человек фамилиями являются этнонимы родоплеменных групп, которые проживали на территории Тувы еще в начале XX в.: *соян* (27 чел.), *монгуш* (20 чел.), *оюн* (16 чел.), *кыргыз* (15 чел.), *чооду* (13 чел.), *ооржак* (13 чел.), *сат* (13 чел.), *куулар* (12 чел.), *хомушку* (9 чел.), *ондар* (8 чел.), *саая* (7 чел.), *ховалыг* (7 чел.), *донгак* (5 чел.), *иргит* (4 чел.), *салчак* (4 чел.), *маады* (4 чел.), *кужугет* (3 чел.), *хертек* (2 чел.), *сарыглар* (2 чел.), *тюлюш* (2 чел.), всего 20 групп.

Из всего многообразия родоплеменных групп на территории Эрзинского кожууна преимущественно проживали *соян*, *чооду*, *кыргыз*, *иргиты*. История их появления в южной Туве — довольно хорошо изученная тема, по мнению многих известных ученых, таких как Л. П. Потапов, Н. А. Сердобов, в основном были насильственно переселены из других частей Тувы в разные исторические периоды: *сояны* из Тоджи до XVII в. [Сердобов 1970: 89], *чооду* в монгольский период из северо-восточной части [Сердобов 1970: 90], *кыргызы* в 60-х гг. XVII в. и в начале XVIII в. [Потапов 1969: 58], и позже из северо-восточной Тувы переселены были *иргиты* [Сердобов 1970: 82].

Советский ученый-историк Н. А. Сердобов в 70-е гг. XX в. провел исследование носителей этнонимов прежних родоплеменных групп тувинцев и мест их современного расселения, которые были отражены в научной работе «Современное расселение носителей тувинских этнонимов» [Сердобов 1970]. По его данным, на момент изучения (1968 г.), из всех проживавших в Туве семей с фамилией *соян* более 55 % проживали в Эрзинском районе и были распределены следующим образом: в Бай-Дагском сельсовете — 142 семьи, Моренском — 82 семьи, Сарыг-Булунском — 63 семьи, в Нарынском и Эрзинском — по 37 семей [Сердобов 1970: 88–89].

Нынешняя ситуация с фамилиями школьников показывает, что носителей фа-

милией *соян* оказалось всего 27 человек (из 1 356 чел.), из которых 19 чел. проживают в с. Эрзин, 4 чел. — в с. Бай-Даг, 2 человека — в с. Морен, по одному человеку — в селах Ак-Эрик и Нарын. Как видим, число носителей фамилии *соян* значительно сократилось [ГИС «Дневник.ру»].

Доля эрзинских *кыргысов* к общему количеству семей по Тувинской области, согласно данным исследования Н. А. Сердобова, также была значительной — 30 % (444 семьи) проживали на территории Эрзинского района, в частности: в Нарынском сельсовете — 183, Сарыг-Булунском — 105, Моренском — 88, Эрзинском — 63 семьи, составляя второй массив родоплеменной группы, первый массив находился в Улуг-Хеме [Сердобов 1970: 83].

Современный пофамильный состав молодых носителей фамилии *кыргыс* из школ Эрзинского района указывает, что носителей фамилии *кыргыс* всего 15 чел., в том числе в с. Эрзин — 10 человек, в с. Нарын — 4 чел. с. Морен — 1 человек [ГИС «Дневник.ру»].

Эрзинские *чооду* в общем количестве всех семей Тувы, согласно данным Н. А. Сердобова, составляли 17 % или 67 человек, причем «наибольшее количество семей проживали в Нарынском сельсовете (59)» [Сердобов 1970: 90].

Среди современных школьников с фамилией *чооду* зафиксировано всего 13 человек, из которых 8 чел. живут в селе Эрзин, по 2 человека в селах Бай-Даг и Ак-Эрик, один человек в с. Нарын [ГИС «Дневник.ру»]. Как видим, сейчас в с. Нарын носителей фамилии *чооду* среди молодого поколения практически не осталось.

Родоплеменная группа *иргит* ранее была представлена во многих районах Тувы, в том числе в Эрзинском районе, и преимущественно, по мнению Н. А. Сердобова «локализована в Бай-Дагском сельсовете (113 семей)» [Сердобов 1970: 79]. Из пофамильного состава школьников носителей фамилии *иргит* в с. Бай-Даг совсем не оказалось. В целом с фамилией *иргит* всего 4 чел., из которых трое проживают в с. Морен, один — в с. Эрзин [ГИС «Дневник.ру»].

Таким образом, на примере пофамильного состава учащихся Эрзинского района мы можем увидеть, что число носителей

фамилий *соян*, *чооду*, *кыргыс*, *иргит* значительно сократилось по сравнению с тем количеством, которое указывалось в исследовании Н. А. Сердобова.

В 2013 г. проведенный учет граждан, носящих родоплеменные фамилии, результаты которого приведены А. К. Канзаем в статье «Родоплеменные группы населения Эрзинского кожууна в исторической литературе», также подтверждает факт того, что «численность носителей фамилий родоплеменных групп (по паспортным данным) резко уменьшается» [Канзай 2018: 17]. Как отмечает автор, учетом было охвачено около 2 тысяч жителей Эрзинского района в возрасте 50 лет и выше. По итогам выявилось, что только около 100 человек имеют родоплеменные фамилии, хотя «принадлежность к родоплеменным группам *кыргыс*, *соян*, *иргит*, *чооду* определяли значительное количество опрошенных» [Канзай 2018: 16–17].

Можно предположить, что в процессе паспортизации название родоплеменной группы в качестве фамилии старшее поколение тувинцев брали редко и в преобладающем большинстве выбирали фамилии из существующих в то время тувинских собственных имен либо имени отца или деда. Затем по прошествии времени из именных формул последующих поколений родоплеменные этнонимы были исключены. Глубокие изменения в именных формулах можно увидеть на примере пофамильного состава учащихся школы с. Качык Эрзинского района. В именных формулах ни у одного учащегося из 36 детей, кроме одного ученика с фамилией *Оюн*, не зафиксирована фамилия из родового этнонима, кроме этого, в именных формулах их родителей названия родоплеменных групп тоже не прослеживаются [ГИС «Дневник.ру»].

Однако наличие носителей фамилий *соян*, *иргит*, *чооду*, *кыргыс* на территории Эрзинского района, несмотря на их малочисленность, необходимо рассматривать как положительное свидетельство территориальной преемственности — потомки продолжают жить на землях своих предков. «Это наглядно показывает устойчивость такого признака, как общность этнической территории, а также установившихся с дав-

них времен территориальных связей между группами» [Сердобов 1970: 92].

Разнообразие современных фамилий учащихся эрзинских школ поражает: *Анчымаа, Баданай, Балган, Биликти, Боодей, Борбаанай, Кунгаа, Кунуужап, Ломбу, Норзат, Согаа, Чыргал, Янгыы, Баа-Хоо, Дори, Дешки, Кыныраа, Чымба, Сотпа, Билва, Дупчен, Шактар-оол, Мон, Намчаа, Сарыгбаев, Билва, Худер, Чажытмаа, Ижи, Хуурут, Дак-Хоо, Чудекпен, Нанчыт, Бандан, Насык, Хорчун, Чыдаран, Дойзумаа, Адыяа, Шактар, Ижигин, Хунапай, Шириндиви, Намгай, Кудун, Самбыр* и др., все практически производные от личных имен, преимущественно мужских, редко от женских имен, к примеру *Дойзумаа, Борбаанай, Адыяа* и др. [ГИС «Дневник.ру»].

Надо полагать, что наличие фамилий, отличных от названий родоплеменных групп, вовсе не исключает их принадлежность к родам *соян, иргит, чооду, кыргыз*. Учитывая, что общность этнической территории — довольно устойчивая категория, можно предположить, что носители вышеуказанных современных фамилий, возможно, являются потомками исконных родоплеменных групп Эрзинского района. Не исключено, что в последующем подробное изучение родословных школьников укажут на прямую принадлежность большинства к указанным родоплеменным группам.

4. Заключение

Под воздействием процессов паспортизации формула именования периода ТНР, в основе которой лежала идентификация человека по принадлежности к родоплеменной группе по отцовской линии, претерпела некоторые изменения. На смену, бытовав-

шей именной формуле *фамилия (название родоплеменной группы) – имя отца – личное имя* пришла именная формула по паспорту *фамилия – личное имя – имя отца (отчество)*, причем в период ТНР в качестве фамилий преимущественно использовались названия родоплеменных групп. Личному имени человека отводилась особая роль как первичному идентификатору личности, при этом знание своей родоплеменной группы и имени отца было также важно для самоидентификации. Тувинцы периода ТНР затруднений в наполнении содержания именной формулы, очевидно, не испытывали, четко представляли, что подразумевать под фамилией, знали свое личное имя и имя отца, поскольку еще сильны были традиции знаний о своих предках, далеких и близких, об основах имянаречения.

Особые коррективы в именную формулу внесла советская паспортизация после вступления Тувы в состав СССР. В силу ограниченности названий родоплеменных групп, использовавшихся в качестве фамилий, и во избежание многочисленных однофамильцев, были внедрены разные вариации имянаречения. Тувинцы в качестве фамилий стали использовать личные имена, имена отцов и дедов, тем самым приоритетность названий родоплеменных групп в качестве фамилий отошла на задний план. Все это привело к многообразию пофамильного состава, главным последствием которого стало исключение из именных формул у большинства современных тувинцев упоминаний о родоплеменных группах. Перестановки в именных формулах у тувинцев имели определенные последствия для тувинской антропонимической системы и в дальнейшем, как показывает история, для системы родства.

Источники

- ГИС «Дневник.ру» 2023 — Дневник. Преподавателям [электронный ресурс] // Государственная информационная система «Дневник.ру». 2023. URL: <https://dnevnik.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
- НА РТ — Национальный архив Республики Тыва.
- НМ РТ — Национальный музей Республики Тыва.

Sources

- Dnevnik.ru information system. Available at: <https://dnevnik.ru/> (accessed: 20 November 2023). (In Russ.)
- National Archive of the Republic of Tuva.
- Aldan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva.

Об обмене паспортов 1945 — Об обмене паспортов в г. Кызыле // Тувинская правда. 1945. № 117. 18 октября. С. 4.

On exchange of passports in Kyzyl. *Tuvinskaya Pravda*. 1945, October 18. No. 117. P. 4. (In Russ.)

Литература

- Аристов 2007 — *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, и сведения об их численности // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае–Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 282–353.
- Айыжы, Конгу 2013 — *Айыжы Е. В., Конгу А. А.* Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тыва на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С. 3–10.
- Бавуу-Сюрюн 2000 — *Бавуу-Сюрюн М. В.* Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен // Этносоциальные процессы в Сибири: тем. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Вып. 3. Новосибирск: СО РАН, 2000. С. 204–205.
- Байбурин 2017 — *Байбурин А. К.* Советский паспорт: история – структура – практика. СПб.: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2019. 448 с.
- Байбурин 2019 — *Байбурин А. К.* Последовательность элементов именной формулы в русской традиции // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 74–82.
- Вайнштейн 1957 — *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. V. Кызыл: Тип. Управления культуры, 1957. С. 178–214.
- Вайнштейн 1969 — *Вайнштейн С. И.* Личные имена, термины родства и прозвища у тувинцев // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 125–138.
- Грум-Гржимайло 2007 — *Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае–Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 496–638.

References

- Aristov N. A. Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and peoples, supplemented with their population numbers. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter: Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 282–353. (In Russ.)
- Aiyzhy E. V., Kongu A. A. Today's Tuvan tribal groups of the Todzha Region of the Republic of Tuva (Based on field studies). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2013. No. 4 (80). Pt. 1. Pp. 3–10. (In Russ.)
- Bavuu-Syuryun M. V. Impacts of Russian on present-day Tuvan family and personal names. In: Popkov Yu. V. (ed.) Ethnosocial Processes in Siberia. Collected papers. Vol. 3. Novosibirsk: Siberian Branch of the RAS, 2000. Pp. 204–205. (In Russ.)
- Baiburin A. K. The Soviet Passport: History – Structure – Praxis. St. Petersburg: European University at Saint Petersburg, 2019. 448 p. (In Russ.)
- Baiburin A. K. Element sequence in the name formula in Russian tradition. *Problems of Onomastics*. 2019. Vol. 16. No. 4. Pp. 74–82. (In Russ.) DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.045
- Vainshtein S. I. Tuvan ethnogenesis: An essay. In: Scholarly Notes [of Tuvan Institute of Language, History and Literature]. Vol. 5. Kyzyl: [Regional] Department of Culture, 1957. Pp. 178–214. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. Tuvan personal names, kinship terms, and nicknames. In: Onomastics. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 125–138. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. E. Western Mongolia and Uryankhay Krai: An essay in anthropology and ethnography. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter: Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 496–638. (In Russ.)

- Дамба и др. 2019 — Дамба Л. Д., Айыжы Е. В., Монгуш Б. Б., Коротков Н. А., Чернышенко Д. М., Утриван (Петров) С. А., Олькова М. В., Пылев В. Ю., Доржу Ч. М., Балановская Е. В., Балановский О. П. Краткий обзор некоторых родоплеменных групп тувинцев по данным междисциплинарных исследований // Вестник Тувинского государственного университета. 2019. № 2. С. 19–30.
- Дулов 1956 — Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М.: АН СССР, 1956. 609 с.
- Канзай 2018 — Канзай А. К. Родоплеменные группы населения Эрзинского кожууна в исторической литературе // Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина: (исследования и полевые материалы) // Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований; Институт истории и археологии АН Монголии. Кызыл: [б. и.], 2018. С. 9–19.
- Кара-оол, Кормушин 2022 — Кара-оол Л. С., Кормушин И. В. Названия родовых групп тувинцев // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270.
- Кенин-Лопсан 2021 — Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев / пер. с тув. А. А. Дугержаа, А. С. Дембирель. Кызыл: Тув. кн. изд.-во, 2021. 234 с.
- Кон 2007 — Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае–Танну-Тыве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т.4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 439–442.
- Ламажаа 2021a — Ламажаа Ч. К. Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 6–21. DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Ламажаа 2021б — Ламажаа Ч. К. Социальные общности и социальные связи тувинцев в XIX – начале XXI в. // Ермолаевские чтения. Кызыл: Национальная библиотека им. Пушкина Республики Тувы, 2021. С. 7–10. DOI: 10.24412/2686-9624-2021-7-10
- Монгуш, Айыжы 2023 — Монгуш А. М., Айыжы Е. В. Тувинский род монгуш. К историографии вопроса // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 575–583 DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583.
- Damba L. D., Aiyzhy E. V., Mongush B. B., Korotkov N. A., Chernyshenko D. M., Utrivan (Petrov) S. A., Olkova M. V., Pylev V. Yu., Dorzhu Ch. M., Balanovska E. V., Balanovsky O. P. Summary of some family breeding groups of Tuvans under data of interdisciplinary researches. *Vestnik of Tuvan State University*. 2019. No. 2. Pp. 19–30. (In Russ.) DOI: 10.24411/2077-5326-2019-10003
- Dulov V. I. A Socioeconomic History of Tuva, Nineteenth to Early Twentieth Centuries. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1956. 609 p. (In Russ.)
- Kanzai A. K. Tribes and clans of Erzinsky District in historical narratives. In: Bayarsaikhan B., Dongak A. S. (comps.) *Erzin, Its Residents, and Their Features of Traditional Culture: Surveys and Field Data*. Kyzyl, 2018. Pp. 9–19. (In Russ.)
- Kara-ool L. S., Kormushin I. V. Names of Tuvan clan / tribal groups analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1254–1270. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270.
- Kenin-Lopsan M. B. Tuvan Traditional Culture. A. Dugerzhaa, A. Dembirel (transl.). Kyzyl: Tuva Book Publ., 2021. 234 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. Expedition to Soyotia. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter: Anthology*. In 7 vols. Vol. 4: *Uryankhay Krai — a Crossroads of Opinions (Late Nineteenth – Early Twentieth Century)*. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 439–442. (In Russ.)
- Lamazhaa Ch. K. The main issues of the study of kinship and kin groups of contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship. *New Research of Tuva*. 2021. No. 4. Pp. 6–21. (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Lamazhaa Ch. K. Social communities and social ties of Tuvans in the XX — early XXI century. In: *Yermolaev Readings — 2021. Conference proceedings (Kyzyl, 26–27 August 2021)*. Kyzyl: Pushkin National Library of Tuva, 2021. Pp. 7–10. DOI: 10.24412/2686-9624-2021-7-10
- Mongush A. M., Aiyzhy E. V. Tuvan clan Mongush: Approaching the historiography of the issue. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 3. Pp. 575–583. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583

- Потанин 2007 — Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества. Выпуск II. Материалы этнографические // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае–Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 374–495.
- Потапов 1969 — Потапов Л. П. Этнический состав и расселение тувинцев в XIX и начале XX в. // Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука. 1969. С. 43–78.
- Сегленмей 2016 — Сегленмей С. Ф. Тувинские имена в русском языке // Русский язык в Туве. 2016. № 1. С. 30–37.
- Сердобов 1970 — Сердобов Н. А. Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. XIV. Кызыл: Тип. управления по печати при СМ ТувАССР, 1970. С. 66–107.
- Справочник 1965 — Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Советская энциклопедия. 1965. 265 с.
- Степанов 2009 — Степанов Ш. Степанов Ш. Метаморфозы родства у тувинцев // Этнографические исследования. 2009. № 4. С. 131–132.
- Сувандии 2015а — Сувандии Н. Д. Тувинские личные имена: обычаи и традиции // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 387–389.
- Сувандии 2015б — Сувандии Н. Д. Становление фамилий и отчеств в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). С. 171–173.
- ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
- Харунова 2009 — Харунова М. М.-Б. Тува и СССР: процесс политической интеграции // Новые исследования Тувы. 2009. № 3. С. 154–155.
- Чадамба 1993 — Чадамба З. Б. Способы образования тувинских личных имен // Вопросы тувинского языкознания / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл: Новости Тувы, 1993. С. 98–105.
- Potanin G. N. Essays on Northwestern Mongolia: Results of the 1879–1880 travels for the Imperial Russian Geographical Society. Pt. 2: Ethnographic materials. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter: Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 374–495. (In Russ.)
- Potapov L. P. The Tuvan: [Their] ethnic composition and inhabited areas, nineteenth to early twentieth centuries. In: Essays on Tuvan Household Life. Moscow: Nauka. 1969. Pp. 43–78. (In Russ.)
- Seglenmei S. F. Tuvan names in Russian discourse. *Russkiy yazyk v Tuve*. 2016. No. 1. Pp. 30–37. (In Russ.)
- Serdobov N. A. Present-day areas inhabited by bearers of Tuvan ethnonyms. In: Scholarly Notes [of Tuvan Institute of Language, History and Literature]. Vol. 14. Kyzyl: [Regional] Print Media Department, 1970. Pp. 66–107. (In Russ.)
- Baskakov N. A. et al. (eds.) Peoples of the RSFSR: A Guide to Personal Names. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. 1965. 265 p. (In Russ.)
- Stepanoff C. Metamorphoses of kinship among the Tuvan. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2009. No. 4. Pp. 131–132. (In Russ.)
- Suvandii N. D. Tuvan personal names: Customs and traditions. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2015. No. 5 (54). Pp. 387–389. (In Russ.)
- Suvandii N. D. The formation of surnames and patronymic names in the Tuvinian language. *Philology. Theory & Practice*. 2015. No. 12 (54). Pp. 171–173. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) Tuvan-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 646 p. (In Tuv. and Russ.)
- Kharunova M. M.-B. Tuva and the USSR: The process of political integration. *New Research of Tuva*. 2009. No. 3. Pp. 154–155. (In Russ.)
- Chadamba Z. B. Tuvan personal names: Formation means and patterns. In: Mongush D. A., Tatarintsev B. I. (eds.) Issues of Tuvan Linguistics. Kyzyl: Novosti Tuvy, 1993. Pp. 98–105. (In Russ.)

